

Секция «Психология переговоров и разрешения конфликтов»

Стратегии поведения личности в конфликтной ситуации у представителей разных культур

Научный руководитель – Берберян Ася Суреновна

Еремян Заруи Араевна

Студент (бакалавр)

Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт гуманитарных наук,

Кафедра психологии, Ереван, Армения

E-mail: yeremyanz@yahoo.com

В связи с процессами глобализации, миграции людей, роста тенденции к смешанным бракам, весьма актуальным, на наш взгляд, представляется изучение стратегий поведения личности в конфликтной ситуации у представителей разных культур, разных национальностей. При всем многообразии аспектов изучения проблемы конфликта психологами (Б.Вул, Р.Парк, А. Анцупов, А.Домбрович) и представителями смежных специальностей (Д.Дюркгейм, Г.Зиммель, К.Боулдинг, А.Здравомыслов) недостаточно внимания уделяется анализу того, как различие культурных факторов влияет на выбор той или иной стратегии поведения в конфликтной ситуации. Особенно актуальным представляется выявление преобладания индивидуализма и коллективизма, присущим представителям той или иной национальности, и их взаимосвязи с определенным поведением при конфликтах.

Согласно утверждению Н.Гришиной, успешность разрешения конфликтной ситуации во многом зависит от выбора способов взаимодействия в конфликте, который определяется личностными особенностями партнеров, особенностями конфликтной ситуации, культурными особенностями.[2]

Целью данного исследования является изучение стратегий поведения личности в конфликтной ситуации у представителей армянской, русской и норвежской молодежи.

Гипотезы исследования: существует взаимосвязь между стратегиями поведения в конфликтной ситуации и преобладанием индивидуализма и коллективизма.

Частная гипотеза: существует корреляция между стратегией поведения и степенью социального доверия.

Конфликт, как конструктивный так и деструктивный, определяется как проявление объективных или субъективных противоречий, выражающихся в противоборстве сторон. К.Томас и Р.Килменн выделили 5 основных стилей поведения в конфликтах: избегание, приспособление, соперничество, компромисс и сотрудничество.[3]

В рамках нашего исследования мы уделили особое внимание ценностям культуры, которые являются коренной конструкцией ментальности. Такие ценности, усваиваясь индивидом в процессе социализации, регулируют социотипическое поведение человека, превращаясь в личностные ценности.[1] Триандис и Гельфанд выделили горизонтальный и вертикальный индивидуализм и коллективизм.[5] В нашем исследовании мы рассматривали стратегию поведения личности в конфликте с точки зрения индивидуализма vs коллективизма.

Выборка и ее социально-демографические показатели: респондентами нашего исследования являлись представители армянской, русской и норвежской молодежи. В исследовании приняли участие в общей сложности 138 респондента в возрасте от 18 до 27 лет, поровну: по 69 юношей и 69 девушек. Респонденты были коренными жителями России, Армении, Норвегии.

Методы исследования: анкетирование и тестирование. Тесты были заполнены в режиме онлайн, анонимно. Структуру эмпирического исследования условно можно разделить на четыре части:

- первая часть - анкетирование, выявляющее социально-демографические показатели;
- вторая - тест описания поведения К. Томаса на английском (TKI) и адаптированная русскоязычная версия Гришиной;
- третья представляла собой опросник INDCOL Г.Триандиса на английском (Individualism and collectivism scale) и адаптированная русскоязычная версия Бушминой;
- четвертая включала шкалу социального доверия Дж.Роттера на английском (Interpersonal Trust Scale, ITS) и адаптированную русскоязычную версию Достовалова.[4]

Результаты исследования показали, что несмотря на укоренившееся мнение о том, что Россия («с прошлым»-Советский Союз), имеет коллективистскую культуру, наши данные показали тенденцию к индивидуализму у молодежи России, где преобладают вертикальный индивидуализм и вертикальный коллективизм, в Норвегии - горизонтальный и вертикальный индивидуализм, в Армении - вертикальный и горизонтальный индивидуализм. Результаты теста Томаса показали, что респонденты России в основном прибегают к конкуренции и сотрудничеству (при преобладании вертикального индивидуализма - члены общества стремятся выделяться и получить высокий социальный статус), норвежцы более склонны к сотрудничеству и приспособлению (при горизонтальном индивидуализме люди рассматриваются как равные, присуще партнерство), в Армении - к соперничеству и избеганию.

На основе полученных данных и проведенного корреляционного анализа Пирсона были выявлены следующие тенденции.

- 1) У респондентов русской ($r=0.73$) и армянской культур ($r=0.72$) была выявлена высокая корреляция между вертикальным индивидуализмом и соперничеством. У русской молодежи-средняя корреляция между вертикальным индивидуализмом и приспособлением, отрицательная средняя корреляция между вертикальным индивидуализмом и избеганием. У представителей норвежской культуры были выявлены умеренная связь между преобладанием горизонтального индивидуализма и предпочтением сотрудничества, а также вертикальным индивидуализмом и предпочтением соперничества. У армянской молодежи были выявлены высокая отрицательная корреляция между компромиссом и горизонтальным индивидуализмом, умеренная отрицательная корреляция между соперничеством и горизонтальным индивидуализмом.
- 2) У представителей русской и армянской культур была установлена высокая отрицательная корреляция между уровнем социального доверия и предпочтением избегания в конфликте, у норвежцев-высокая корреляция между предпочтением сотрудничества при разрешении конфликта и высоким уровнем социального доверия.

Выводы: среди молодежи России и Армении было преобладание вертикального индивидуализма и соперничества, в Норвегии - горизонтального индивидуализма и сотрудничества. Данные, полученные в ходе исследования свидетельствуют о значимости вертикального/горизонтального индивидуализма/коллективизма как факторов, взаимосвязанных со стратегиями поведения в конфликте, что подтверждает нашу первую гипотезу. Выдвинутая нами вторая гипотеза также подтвердилась, так как была выявлена связь между уровнем социального доверия и выбором стратегии поведения в конфликтной ситуации.

Источники и литература

- 1) Андреева Г.М. «Социальная психология» 5-е изд – Аспект Пресс. 2014. – 363 стр.

- 2) Гришина “Психология конфликта” 2-е изд. — СПб.: Питер, 2008. — 544 стр.
- 3) Kilmann R, Thomas K “Developing a Forced-Choice Measure of Conflict-Handling Behavior: The "MODE" Instrument”//Educational and Psychological Measurement, V.37,1977.p.309-325.
- 4) Rotter J. “Generalized expectancies of interpersonal trust” // American Psychologist. V.26. 1971. p. 443-452.
- 5) Triandis H.C., Gelfand M.J.“Converging measurement of horizontal and vertical individualism and collectivism”//Journal of Personality and Social Psychology.1998. V.74, p. 118–128.